

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В РОССИИ: ТРАКТОВКИ, ПОДХОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹**

Феномен благотворительности по-разному пытаются осмыслить, наполнить содержанием представители гуманитарных наук и отдельные исследователи. «Благотворительность - вот слово с очень спорным значением и очень простым смыслом. Его очень многие различно толкуют, и все одинаково понимают», - отмечал выдающийся историк XIX столетия В.О. Ключевский [1].

Цель данной работы заключается в оценке современных исследований, посвященных истории благотворительности в России, в определении и осмыслении границ этого явления, понятого интуитивно и неоднозначного при попытке его ближайшего рассмотрения. Это предполагает анализ совокупности исследований, относящихся к данной проблеме; определение смысла понятия «благотворительность», поскольку понятийно-терминологическому аппарату принадлежит особая роль в методологическом арсенале каждой науки; выяснение направлений исследований благотворительности и приоритетных перспектив изучения этого явления.

* © Т.А. Катцина, 2004.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант 04-01-66005а/Т

В современной отечественной науке обозначенная проблема стала приоритетной с конца 1980-х гг. Исследователи рассматривают благотворительность с позиций христианской концепции помощи [2], как сферу духовных побуждений человека [3], как некоммерческую деятельность, направленную на оказание помощи нуждающимся [4], как специфическую поддержку, осуществляемую «без надежды на соотвествующее воздаяние тех, кому она оказывается» [5]. Другие полагают, что «...бескорыстных подарков ... не бывает...» [6]. Отсюда обмен различными социальными благами они считают фундаментом для построения многочисленных структурных образований, таких как власть, статус, престиж.

Полярные точки позиций авторов следующие:

- благотворительность (милостыня) есть глубоко личный акт, представляющий проявление нравственной зрелости человека. Жертвуя, благотворитель берет на себя личную ответственность, как за акт помощи, так и отчасти за получателя пожертвования и за свои с ним отношения. При этом, по образному выражению А.Ф. Кони, к частной благотворительности применимо «Великое правило о правой руке, не ведающей о том, как и кому творит добро левая» [7]. Благотворительность не терпит формализации и вмешательства государства;

- в отличие от милостыни, благотворительностью можно назвать только организованную помощь, формально опосредованную специальными благотворительными институтами. В этом случае понятие «благотворительности» совпадает с термином «призрение» («общественное призрение»), который применялся ко всей сфере, связанной с социальной реабилитацией основных категорий населения, нуждающихся в помощи, а именно: детей, стариков и инвалидов, то есть тех, кто не имеет возможности самостоятельно решать проблемы своего жизнеобеспечения.

Анализируя различные взгляды на благотворительность в современных социальных исследованиях, А.А. Клецина и А.В. Орлова приходят к заключению: «Независимо от трактовки, благотворительность – это всегда действие, деятельность, движение, поступок, акт. И он всегда подразумевает односторонность, направленность, полную или почти полную безвыгодность и безответность» [8].

Нам представляется, что в благотворительности сочетаются и гуманистические, и эгоистические мотивы. Анализ архивных и исторических материалов позволил выделить и объединить мотивы в три условные группы: нравственно-психологические, корыстные и патриотические. Мы полагаем, что современная благотворительность все более отходит от такого понятия, как «милосердие». Она тесно связана со спонсорством, которое можно рассматривать как результат эволюции благотворительности и меценатства (особое проявление благотворительности, способствующее развитию искусства, науки, образования и культуры). В отличие от благотворительности, бескорыстной по своей сути (с точки зрения большинства исследователей), спонсорство преследует определенные коммерческие цели или выгоду. Часто спонсорская помощь выполняет функцию связей предпринимателя или организации с общественностью. Спонсорство помогает создать, укрепить, изменить репутацию, завоевать новую или влиятельную аудиторию, выйти на новые территории, развивать отношения с обществом, то есть выполняет функцию маркетинга.

С точки зрения культурно-исторического подхода П.И. Нещеретный [9] рассматривает благотворительность как социальный феномен, характеризующийся проявлением целенаправленного внимания, предоставлением материальной и духовной поддержки людям, не способным в силу различных причин собственными силами обеспечить условия своего содержания. Автор определяет формы, которые приобрела в своем развитии благотворительность: милостыня, общественное призрение, организованная государственная система социальной защиты населения.

Нам представляется, что понятие «благотворительность» действительно охватывает широкий круг явлений и процессов. В узком смысле - это избирательная помощь нуждающимся слоям населения из сострадания и религиозно-нравственной потребности без заботы об их дальнейшей судьбе. В широком смысле - призрение, т. е. обязательная и организованная деятельность по оказанию помощи, с учетом реального положения нуждающихся. Милостыня, таким образом, выступает примитивной формой благотворительности. Это стихийная, неорганизованная и механически всех выравнивающая помощь, осуществляемая на основе субъективных ощущений, возникающих у человека при виде просящего подаяние, и не предполагающая заботу об его дальнейшей судьбе. Общественное призрение, напротив, характеризуется наличием цели, организацией деятельности, проявляющейся по отношению к получающим помощь (создание различных специализированных заведений), и к оказывающим ее (государственные и ведомственные учреждения, общественные объединения). Общественное призрение предполагает дифференциацию нуждающихся и применение к ним системы мер организации самостоятельной трудовой жизни, является одним из механизмов, способствующих решению социальных проблем в обществе. Мотивы общественного призрения - гражданская солидарность и забота о благе нуждающихся. Высшей формой благотворительности становится социальная политика государства: граждане, уплачивая социальные налоги, совершают своего рода коллективное пожертвование в пользу нуждающихся соотечественников, а государство распределяет эту помощь различными способами, один из которых – социальная работа.

Особое направление в исторических исследованиях занимает проблема периодизации благотворительности. Ученые используют соответствующие построения дореволюционных авторов и собственный опыт. В основе одних периодизаций лежат представления о задачах благотворительности, других - об ее управленческих структурах, взаимоотношениях государственного, общественного, частного призрения, третьих - о состоянии благотворительных учреждений. Это отражает отсутствие концептуальных схем ввиду недостаточной историко-ведческой базы. Среди исследователей еще не сформировалось единое мнение о начальной точке отсчета отечественной практики помощи. Так, одни [10] связывают ее с принятием христианства, другие [11] полагают, что она существовала еще в древнеславянских общинах.

Осмыслению российского меценатства и благотворительности посвящены многочисленные исследования [12], что можно объяснить возрождением этих традиций в России, а также развитием предпринимательства.

1990-е годы ознаменовались появлением работ, освещающих женскую благотворительность в Российской империи [13].

Восстановление истории отдельных учреждений занимает важное место в современных работах [14], но, несмотря на усилия историков, вопросы о социальной деятельности органов самоуправления, методах и формах общественной практики по оказанию помощи различным группам нуждающегося населения остаются без достаточного освещения.

В особое направление можно выделить исследования, посвященные церковной благотворительности, авторы которых обращаются к различным аспектам социальной практики помощи на епархиальном и местном уровнях (через приходы, монастыри и братства), рассматривают участие духовенства в организации помощи жертвам первой мировой войны [15].

Особый пласт новейшей литературы по истории благотворительности и общественного призрения формируют учебные пособия, предназначенные для факультетов и институтов социальной работы, для преподавания истории бизнеса в заведениях различного профиля, новых историко-культурологических курсов в вузах гуманитарного профиля.

Стремление осветить различные аспекты благотворительности на большом временном отрезке (от древнеславянских общин до настоящего времени) присуще учебному пособию М.В. Фирсова [16]. Активность преподавателей специальных вузов не ограничивается написанием учебных пособий – ведутся самостоятельные исследования по отдельным разделам истории благотворительности [17]. Учебные пособия по истории бизнеса и для спецкурсов, на наш взгляд, грешат оценками русской благотворительности и меценатства дооктябрьского периода как уникального явления.

Нам представляется, что благотворительность – явление, которое существует вне зависимости от этнических, религиозных, классовых, временных и территориальных ограничений. Общественная и частная благотворительность получила значительное развитие в России во второй половине XIX – начале XX вв. и продемонстрировала высокую степень развития добровольной инициативы, что было обусловлено неспособностью государства эффективно решать проблемы помощи бедным.

Различные аспекты благотворительности находят свое отражение не только в научном изучении, но и выявлении, использовании и интерпретации источников. За последнее десятилетие в этом направлении уже сделаны первые шаги [18]. Однако недостаток источников, неясность и противоречивость их показаний создают немалые трудности для специалистов. Обращение к реальным фактам истории становления и развития благотворительности очень важно для понимания особенностей ее функционирования в настоящее время. Архивные документы в данном случае призваны выполнять как информативную, так и иллюстративную функции.

В заключение отметим, что проведенный обзор и анализ литературы, посвященной истории российской благотворительности, показал, что среди исследователей нет единого представления о содержании понятия «благотворительность», ее роли, субъектах, начальной точке отсчета. Формы, методы, содержание благотворительной деятельности, а также представления о ней претерпели определенные трансформации, которые зависели от конкретных социально-экономических и политических условий. Исследования благотворительности идут по различным направлениям: выяснение смыслового содержания понятия; выявление отдельных этапов отечественной системы помощи и поддержки населения, история церковной и приходской, земской и сословной благотворительности, функционирование приказов общественного призрения, благотворительная деятельность купцов и предпринимателей.

На нынешнем этапе развития исторической науки очевидна необходимость расширения таких проблем, как институциональное развитие благотворительности, финансирование социальных программ, познание форм, методов и ориентации социальной работы. Немаловажное значение имеет историческое изучение системы учреждений и организации социальной сферы в ее вертикальном и горизонтальном срезам, что дает возможность выявить как общероссийские закономерности, так и специфику отдельного региона. Рассмотр-

рение этих проблем нуждается в привлечении новых и малоиспользуемых источников, позволяющих отразить состояние и трансформацию благотворительности в России на разных исторических этапах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси / В.О. Ключевский // Исторические портреты. Этюды. Дневники. – М.: Правда, 1990. – С. 77.
2. Климова С.В. Христианский смысл милосердия / С.В. Климова // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. – Саратов, 1997. – С. 80-89.
3. Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные общечеловеческие ценности / В.Н. Ярская // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. – Саратов, 1997. – С. 40.
4. Российская энциклопедия социальной работы. - Т. 1.- М., 1997.
5. Лаврененко Л.Я. Социокультурная природа благотворительности и формы ее реализации (история становления и развития) / Л.Я. Лаврененко. - М.: Изд-во Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, - 2000. – С. 8.
6. Смирнова Е.Р. Социокультурный смысл милосердия / Е.Р. Смирнова // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. - Саратов, 1997. - С. 17.
7. Кони А.Ф. Задачи трудовой помощи / А.Ф. Кони // Трудовая помощь. – 1897.- № 1. – С. 45.
8. Клецина А.А. Современные социальные исследования благотворительности в России: трактовки и подходы / А.А. Клецина, А.В. Орлова // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. – С. 13.
9. Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России// П.И. Нещеретний. – М.: Союз, 1993. – 33 с.
10. Сорвина А.С. Инновационные идеи истории социальной работы в России и их использование в современных условиях / А.С. Сорвина // Проблемы социальной работы в России. – М., 1995. – С. 60-67; Бадя Л.В. Системный подход к чтению курса «История социальной работы в России» / Л.В. Бадя // Системный подход в социальной работе: Методологический семинар. – М., 1997. – С. 132-134; Свердлов А.Л. К истории общественного призрения в России / А.Л. Свердлов // Социс. – 1997. - № 9. – С. 89-90.
11. Фирсов В.М. Методологические проблемы историографии социальной работы / В.М. Фирсов // Российский журнал социальной работы. – 1996. - № 1. - С. 38-45.
12. Карнишин В.Ю. История российского предпринимательства и меценатства: Учеб. пособ. / В.Ю. Карнишин. – Пенза, 1997. – 109 с.; Синова И.В. Российские предприниматели, благотворители, меценаты / И.В. Синова. – СПб., 1999. – 89 с.; Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России / Е.П. Хорькова. – М.: Приор, 1998. – 496 с.
13. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России. 1860 - 1917 гг. // О.А. Хасбулатова. – Иваново, 1994; Скачкова Г.Н. Образование и общественная деятельность женщин Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX вв.(1860-1917 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1998. – 21 с.
14. Кононова Т.В. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997. – 24 с.; Катцина Т.А. Из опыта деятельности приказа общественного призрения на территории Енисейской губернии (1822-1917 гг.) / Т.А. Катцина. – Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 18.12.01. - № 56881. – 33 с.; Власов П.В. Обитель милосердия (о дореволюционных московских благотворительных учреждениях) / П.В. Власов. – М.: Московский рабочий, 1991. – 205 с.
15. Раздольский С.А. Русская православная церковь в Кавказской войне / С.А. Раздольский // Кавказская война: уроки и современность. – Краснодар, 1995. – С. 254-263; Вертеловский А. Очерк истории благотворительности в русской церкви / А. Вертеловский // Сфинкс. – 1994. - № 1. – С. 107-139; Солянова Г.А. Зарождение и развитие благотворительной деятельности православной церкви в дореволюционной России / Г.А. Солянова // Социальная работа в России: прошлое и настоящее: Сб. статей и материалов. – М., Ставрополь, 1998. – С. 174-179.
16. Фирсов М.В. История социальной работы в России: Учеб. пособ. / М.В. Фирсов. – М.: «ВЛАДОС», 1999.- 256 с.
17. Павлова И.П. Социальная политика временного правительства / И.П. Павлова // Вестник Красноярского государственного университета. – 2002. - № 2. – С. 29-34; Погребняк А.И. Благотворительность российского и сибирского купечества: Учеб. пособие / А.И. Погребняк, Л.Н. Ступников. – Красноярск: КГТЭИ, 1996. – 40 с.; Прохоров В.Л. Российское предпринимательское благотворение: неизвестные страницы (XIX - начало XX вв.) / В.Л. Прохоров. - М.: МГСУ, 1998. – 239 с.
18. Павлова И.П. Проблемы регулирования социальных отношений в дореволюционной Сибири (опыт использования архивных материалов) / И.П. Павлова // Архивный фонд Красноярского края: вопросы

научного и практического использования документов. – Красноярск, 1995. – С. 59-63; Ульянова Г.Н. Специальная периодика по благотворительности в России. 1870-1907 / Г.Н. Ульянова // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. – М., 1992. – С. 117-141. Катцина Т.А. Роль архивных источников в подготовке специалистов социальной работы / Т.А. Катцина // Архивы и история: традиции, проблемы и перспективы взаимодействия: Тез. докл. и сообщений науч.-практич. конф. – Красноярск, 2000. – С. 72-75.